

УДК 94(47)''19'':37-055.2

DOI 10.26456/vthistory/2025.3.096–110

Первый Всероссийский съезд по образованию женщин (1912–1913 гг.): проблемы организации и взаимодействия¹

О.И. Секенова

ФГБУН Ордена дружбы народов Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва, Россия

В статье автор реконструирует проблемы подготовки Первого всероссийского съезда по образованию женщин (26.12.1912–04.01.1913), опираясь на архивные документы, «Дневники съезда», отчёты Российской лиги равноправия женщин и публицистические статьи. Исследуются проблемы финансирования съезда и особенности получения разрешений на массовые мероприятия, организационные детали проведения учебной и промышленной выставки, трудности взаимодействия с министерствами и городскими властями. На основе полученных данных делаются выводы об особенностях организации Съездов женского движения начала XX века в контексте политической истории России. Съезд по образованию рассматривается как площадка взаимодействия представительниц женского движения, деятелей науки и образования, профессиональных политиков и представителей государственной власти.

Ключевые слова: образование женщин, Российская лига равноправия женщин, съезд, женское движение.

Начало XX в. в Российской империи ознаменовалось не только всплеском активности и ростом масштабов женского движения, но и развитием разнообразных форм политических и общественных объединений, задачами которых было продемонстрировать желание и возможность женщин участвовать в переустройстве общества на принципах равноправия и справедливости. Одним из первых коллективных мероприятий подобного рода стал Всероссийский съезд по образованию женщин 1912–1913 гг., организованный активистками Российской лиги равноправия женщин². Хотя исследователи женского движения не оставляли без внимания события и повестку съезда (наиболее подробно его исследовала И.И. Юкина, упоминания о

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках проекта «Женский голос российской науки 1800-1980-х гг.» (№ 24-78-10005).

² Юкина И.И. От дам-патронесс до женотделовок: история женского движения России. М., 2024. С. 321.

съезде есть в работах Р. Стайтса³, Р. Ратчайлд⁴, О.А. Хасбулатовой⁵, Н.Л. и И.М. Пушкаревых⁶), Первый Всероссийский съезд по образованию женщин до сих пор не исследовался как массовое коллективное мероприятие, подготовка к которому отразила многочисленные проблемы взаимодействия активисток женского движения между собой и с органами власти, а проведение стало вызовом для организаторских способностей Российской лиги равноправия женщин. И.И. Юкина отмечала, что этот съезд был одним из первых коллективных действий «общедвиженческого масштаба». Исследовательница впервые в отечественной историографии реконструировала процесс подготовки съезда, а сам съезд рассматривает как площадку взаимодействия представительниц женского движения, деятелей науки и образования, профессиональных политиков и представителей государственной власти, и детали взаимоотношений между этими группами влияния изучает в контексте политической истории России начала XX в.

В Российском государственном историческом архиве сохранился комплекс делопроизводственных документов по истории Съезда (Ф. 751, оп. 1). Публичная информация о съездах вошла в отчёты Российской лиги равноправия женщин⁷. Хотя изданный по итогам съезда сборник трудов⁸ давно введен в научный оборот как значимый источник по истории женского образования⁹, издававшиеся ежедневно «Дневники съезда» – документ, почти не используемый в научной литературе. «Дневники съезда» отложились в архивах некоторых участниц (в частности, в статье мы обращаемся к печатной версии дневников из архива голландской учёной-славистки Анны Арнольд-овны Круазе ван дер Коп (1859–1914). Именно благодаря «Дневникам» становится возможным реконструировать повестку Съезда и основные дискуссионные вопросы, по которым шла горячая полемика, а также восстановить процесс организации одного из первых массовых мероприятий женского движения. Источниками для исследования стали опубликованный днев-

³ *Staitc P.* Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930. М., 2004. С. 152–184.

⁴ *Ruthchild R.G.* Equality & revolution: women's rights in the Russian Empire, 1905–1917. Pittsburgh, 2010. P. 172–175.

⁵ *Хасбулатова О.А., Гафизова Н.Б.* Женское движение в России: (Вторая половина XIX – начало XX в). Иваново, 2003.

⁶ *Пушкарева И.М., Пушкарева Н.Л.* Становление женского политического движения в России (1891–1914 гг.) // Женщина в российском обществе. 2020. № 2. С. 114–128.

⁷ Отчёт о деятельности Российской лиги равноправия женщин за 1911 год. Санкт-Петербург, 1912; Отчёт о деятельности Российской лиги равноправия женщин за 1912 год. Санкт-Петербург, 1913.

⁸ Труды 1-го Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного Российской лигой равноправия женщин в С.-Петербурге. СПб., 1914–1915. Т. 1: 1. Секция высшего образования; 2. Секция сельскохозяйственного образования. 1914.

⁹ *Артемова С.И., Чуракова О.В.* Подвижницы науки и просвещения. Проблемы научной работы женщин в докладах Первого Всероссийского съезда по женскому образованию // Никоновские чтения: Электронный сборник научных статей: в 2-х томах, Чебоксары, 22 апреля 2016 года. Т. 1. Чебоксары, 2016. С. 11–16.

ник председателя оргкомитета Съезда И.И. Толстого, в котором он делился многочисленными неурядицами и проблемами организаторов, а также статьи в прессе, освещавшие ход съезда.

Подготовка. Первый всероссийский съезд по образованию женщин проходил с 26 декабря 1912 по 4 января 1913 г. Вторая половина XIX – начало XX вв. в Российской империи ознаменовались организацией многочисленных крупных профессиональных, научных и общественных мероприятий – съездов. Согласно Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, подобные съезды представляли собой «явление весьма недавнего происхождения не только в России, но и за границей»¹⁰. Автор словарной статьи утверждал, что общая организация съездов похожа: занимались ею представители особого распорядительного комитета, программа которого в России должна утверждаться министром народного просвещения. Кроме общего собрания, съезды подразумевали частные или секционные заседания, выставки достижений, а протоколы и доклады должны были издаваться в особых «Трудах». Первыми на подобные мероприятия в Российской империи начали собираться медики и естествоиспытатели, кроме того, проводились сельскохозяйственные, археологические, торгово-промышленные, пожарные и иные съезды.

Женское движение адаптировало к своим задачам съезды, характерные для учёных и исследователей. Идея съезда, посвящённого женскому образованию, возникла в среде петербургских «равноправок» после успешной организации уже двух крупных мероприятий – Первого Всероссийского женского съезда 1908 г. и Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами 1910 г. (подготовкой этих съездов руководили известные лидеры женского движения А.П. Философова, А.Н. Шабанова, В.П. Тарновская, М.А. Чехова, М.И. Покровская, А.В. Тыркова и др.¹¹). Оба съезда демонстрировали успешную институционализацию женского движения в России, а также стали площадками для сотрудничества женских организаций.

Третий съезд, работа над которым началась в 1911 г., должен был стать площадкой для обширной дискуссии о проблемах женского образования. Организатор мероприятия – Поликсена Нестеровна Шишкина-Явейн (1875–1947), сделавшая успешную врачебную карьеру, – видела в подготовке съезда возможность утвердиться в качестве лидера Российской лиги равноправия женщин (в 1910 г. она сменила на этом посту уехавшую в Москву М.А. Чехову, а из состава совета Лиги в 1911 г. вышли две влиятельные активистки – женщины-историки Е.Н. Щепкина и А.Я. Ефименко). Казалось бы, политический момент для лоббирования расширения женских образовательных прав был выбран удачно: в декабре 1911 г. были приняты Закон и правила об испытаниях лиц женского пола в знании курса высших

¹⁰ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXXII (63). Судоходные сборы – Таицы. Т. 86. 1901. С. 203–205.

¹¹ Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности. СПб., 2007. С. 397.

учебных заведений и о порядке приобретения ими учёных степеней и звания учительницы средних учебных заведений¹². Обсуждение предстоящих изменений проходило в Государственной думе, и, безусловно, Российская лига равноправия женщин претендовала на то, чтобы расширить своё политическое влияние на законотворческий процесс. 17 января 1911 г. на общем собрании лиги была избрана особая комиссия для организации съезда (10 человек). В марте 1911 г. П.Н. Шишкина-Явейн и Е.М. Жданова обратились с проектом съезда к знакомым политикам и общественным деятелям. Председателем оргкомитета съезда был выбран граф Иван Иванович Толстой (1858–1916), русский государственный деятель, прогрессист, в годы первой русской революции пять месяцев занимавший пост министра народного просвещения. И.И. Толстой «из сочувствия к идее женского равноправия» согласился принять на себя председательствование, «хотя, по-видимому, самая мысль у этих дам ещё не вполне разработана, а потому дело их ещё не вполне выяснено»¹³. Авторитет А.П. Философовой, избранной почётной председательницей будущего съезда, позволил привлечь к организации и других влиятельных мужчин: преподававших на Высших женских курсах профессоров Н.И. Кареева, Ф.Ф. Зелинского, активного сторонника политических прав женщин¹⁴, юриста и учёного Л.И. Петражицкого, юриста и разработчика проекта закона о всеобщем образовании Е.П. Ковалевского, государственного деятеля и предпринимателя В.И. Ковалевского. Среди участников первых организационных собраний были также депутаты Государственной Думы, деятели земства и народного образования, октябрист И.С. Ключев и кадет А.И. Шингарев. Лишь немногие из них впоследствии приняли деятельное участие в организации мероприятия. Фактически подготовка к женскому съезду стала площадкой коммуникации политических противников: октябристов, кадетов и прогрессистов. Столь представительное собрание на первом этапе подготовки было необходимо для легитимации съезда среди профессионального сообщества специалистов. Сочувствующие женскому движению профессора помогали в составлении программы, а политики должны были способствовать решению двух ключевых задач, стоявших во время подготовки к съезду: поиск финансов и получение разрешений на проведение массового мероприятия в столице от многочисленных инстанций.

Съезд и органы власти. Провозглашенная Манифестом 17 октября 1905 г. свобода собраний не означала, что массовые мероприятия, тем более имеющие отчётливо политический характер, могут проводиться без надзора органов государственной власти. Проведение съезда необходимо было согласовывать и с министерством народного просвещения, и с министерством внутренних дел, и с городскими властями. В момент согласования особенно отчётливо проявлялись многочисленные конфликты интере-

¹² Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Том 31. 1911. № 36226. СПб., 1914. С. 1296–1300.

¹³ Толстой И.И. Дневник: в 2 т. СПб., 2010. Т. 2: 1910–1916. С. 168.

¹⁴ Петражицкий Л.И. О женском равноправии. Петроград, 1915.

сов политических противников, задействованных в организации съезда. И.И. Толстой отмечал особую сложность хлопот о разрешении съезда министром внутренних дел А.А. Макаровым. Известный своим суровым характером (ему принадлежит фраза по поводу Ленского расстрела «Так было, и так будет впредь!»¹⁵), министр был политическим противником прогрессиста И.И. Толстого, поэтому последний советовал П.Н. Шишкиной-Явейн идти на аудиенцию самой: «мне Макаров может отказать гораздо решительнее и бесповоротнее, чем дамам, хотя бы и суфражисткам»¹⁶. О каких-либо препятствиях со стороны министерства народного просвещения, возглавляемого Л.А. Кассо, информации в источниках не сохранилось (несмотря на представление о министре, как об убеждённом правом, противнике женского движения¹⁷). Тем не менее в отчёте о деятельности Российской лиги равноправия женщин было особо указано, что проведение мероприятия было задержано на целый год из-за невозможности получить разрешение на созыв съезда в министерстве, «несмотря на усиленные хлопоты и постоянные напоминания»¹⁸. Большая часть хлопот легла на плечи П.Н. Шишкиной-Явейн и З.А. Вахарловской (супруги генерала-лейтенанта В.Н. Вахарловского, с 1912 г. начальника артиллерии Туркестанского военного округа) – вероятно, во многом благодаря участию последней 3 мая 1912 г. разрешение всё же было получено, и началась активная подготовка (между тем министерство вынудило организаторов вычеркнуть из программы съезда секцию «Общественность в управлении школы»).

За несколько дней до начала и во время самого съезда мешать организаторам стали городские власти. Сначала полиция запретила «весьма интересное вокально-музыкальное отделение»¹⁹, запланированное в рамках товарищеской встречи в помещении Сельскохозяйственного музея на Фонтанке, 19 в 8 вечера 25 декабря²⁰. На третий день съезда (28 декабря) И.И. Толстой писал: «в 10 ½ час. поехал в Соляной городок. Беспорядок на съезде порядочный: Шишкиной нет, а она всем распоряжается; говорят, поехала к градоначальнику, который чинит всякие препятствия занятиям съезда: не разрешает прений, присутствия представителей печати и т. п.»²¹. Полиция также не допускала ночных заседаний (после полуночи)²². Петербургским градоначальником в тот момент был генерал-майор Даниил Васильевич Драчевский (1858–1918) – ветеран русско-турецкой войны 1877–

¹⁵ Цит. по: *Гайда Ф.А.* Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М., 2016. С. 179.

¹⁶ *Толстой И.И.* Указ. соч. С. 228.

¹⁷ *Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В.* Миф о Л.А. Кассо // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 57. С. 14–22.

¹⁸ Отчет о деятельности Российской лиги равноправия женщин за 1912 год. Санкт-Петербург, 1913. С. 16.

¹⁹ Там же. С. 18.

²⁰ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (далее – СПбФ АРАН). Ф. 114. Оп. 1. Д. 88. Л. 8.

²¹ *Толстой И.И.* Указ. соч. С. 364–365.

²² Там же. С. 370.

1878 гг., известный своими проектами благоустройства в северной столице и ушедший в отставку из-за подозрений в растрате в 1914 г. В обстановке политической неопределённости 1912–1913 гг. массовое мероприятие представительниц женского движения, хотя и разрешённое министерством внутренних дел, пугало городские власти своим масштабом и широкими возможностями для революционной пропаганды, тем более, что многие выступления были рискованными «в политическом и социальном смысле»²³. Каждую проблему с полицией и городскими властями вынуждена была решать председательница лично, что только добавляло проблем к несовершенной организации мероприятия.

Экономика Съезда. Средства на организацию съезда предполагалось собрать из членских взносов (5 руб), «пожертвований, субсидий и других поступлений, а равно и сумм, вырученных от продажи на Съезде печатных произведений»²⁴. Публичная отчетность Совета Российской лиги равноправия женщин в Санкт-Петербурге демонстрировала, что в 1911 г. расходы по предполагаемому съезду составляли всего 28 руб. 15 коп., тогда как в 1912 г. общие расходы (без организации выставки) составили 5 318 руб. 19 коп.²⁵ Основной статьёй доходов были членские взносы (4 560 руб.), ещё 646 было получено за подписку на дневники дъезда (это стоило 1 руб.), 84 руб. 34 коп. были выручены за продажу памятных значков съезда (металлических жетонов с монограммой ИВС по ОЖ и датой 1912), 26 руб. 25 коп. – «за пользование кроватями приезжих членов съезда». Размещение многочисленных иногородних участников было отдельной серьёзной проблемой для организаторов. Сельских и народных учительниц бесплатно разместили на время съезда в помещениях, предоставленных Высшими женскими курсами и курсами Лохвицкой-Скалон, кровати были взяты в аренду. Немногочисленных мужчин-участников «взяли на своё попечение Курсы г. Побединского», шестерых «приютила на полном пансионе у себя» лигистка Наталья Прохоровна Хорошхина – вдова атамана 2-го военного отдела Уральского казачьего войска²⁶. Хозяйственная комиссия лиги организовала дешёвые обеды для участников (30 коп. за обед из трёх блюд). Прекрасно осознавая, что для многих участниц из регионов путешествие в столицу было очень накладным, распорядительная комиссия разрешила некоторым из них не платить членский взнос в 5 руб., а помочь в организации, проверяя билеты и выдавая дневники²⁷.

Главной статьёй расходов была плата за помещение и освещение его для заседаний. Когда, после длительных согласований, даты съезда были назначены, выяснилось, что одновременно после Рождества предполагается проведение нескольких крупных мероприятий, а следовательно, поме-

²³ Толстой И.И. Указ. соч. С. 370.

²⁴ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (далее – СПбФ АРАН). Ф. 114. Оп. 1. Д. 88. Л. 2 об.

²⁵ Отчёт о деятельности Российской лиги равноправия женщин за 1912 год. С. 30.

²⁶ Там же. С. 17.

²⁷ Там же. С.18.

щений, вмещающих такое количество человек, в Санкт-Петербурге может не хватить²⁸. В итоге с согласия городского головы И.И. Глазунова открытие съезда состоялось в зале Санкт-Петербургской городской думы (Невский проспект, 33-1), а заседания проходили в аудиториях по адресам Пантелеймоновская, 2 и Фонтанка, 10. Эти здания относились к «Соляному городку» – комплексу складских построек в центре Санкт-Петербурга, некогда служивших для хранения соли и вина, перестроенных в 1860-е гг. для нужд Всероссийской промышленной выставки; в них в начале XX в. устраивались выставки, концерты и лекции²⁹. В 1912–1913 гг. указанные два помещения занимало Императорское Техническое общество – его председатель В.И. Ковалевский на условиях аренды допустил участников съезда на секционные заседания³⁰. Уже во время работы съезда возникали финансовые и организационные затруднения. И.И. Толстой зафиксировал в дневнике 28.12.1912 г.: «не внесено всех денег за освещение; я додал собственные 40 рублей, чтобы осветили выставку, и этим спас положение на сегодня. Поглядев на женское хозяйствование, уехал в 12 час. домой завтракать»³¹. Судя по публичной отчетности, эти 40 руб. И.И. Толстой возвращать не просил, поэтому они были записаны как «пожертвование графа И.И. Толстого»³².

Отдельно публиковалась финансовая отчетность по организации учебно-воспитательной и промышленной выставки при съезде. Она задумывалась масштабной: для оформления пригласили архитектора и театрального художника Г.А. Косякова (по неизвестным причинам он отказался продолжать работу, деньги, уплаченные «за рабочих» и «за лес», не вернул³³), и вместо него пригласили художника Н.М. Михайлова. На выставке демонстрировались достижения художниц и учениц училища при Академии художеств и Школы Штиглица, учебные пособия, книги и журналы, диаграммы, отчеты и фотографии учебных заведений для женщин. Среди экспонатов были даже «муляжи некоторых болезней рогатого скота (работы женщины-художницы А.Л. Шмидт, получившей большую золотую медаль на Дрезденской выставке»³⁴), созданные женщинами фармацевтические препараты и «собственные изобретения»: «корзина с искусственными цветами» и «раздвижной аппарат для кройки платья и пальто»³⁵. Выставка должна была показать «современное состояние и постановку образования женщин в России и состояние промышленности в этом отношении»³⁶.

²⁸ Отчёт о деятельности Российской лиги равноправия женщин за 1912 год. С. 17.

²⁹ Куфериштейн Е.З. Соляной городок // Петербургские чтения, 98–99. СПб., 1999. С. 81–83.

³⁰ Отчет о деятельности Российской лиги равноправия женщин за 1912 год. С. 24.

³¹ Толстой И.И. Указ. соч. С. 364–365.

³² Отчет о деятельности Российской лиги равноправия женщин за 1912 год. С. 46.

³³ Там же. С. 34.

³⁴ Там же. С. 40.

³⁵ Отчет о деятельности Российской лиги равноправия женщин за 1912 год. С. 41.

³⁶ СПбФ АРАН. Ф. 114. Оп. 1. Д. 88. Л. 1.

Лучшие экспонаты и участники выставки награждались медалями Императорского технического общества, министерства торговли и промышленности, Главного управления землеустройства и земледелия, отмечались похвальными отзывами.

Организация выставки была весьма затратной. Пользуясь собственными неформальными связями, организаторы добивались финансирования из самых различных источников: так, например, И.И. Толстой договорился о субсидии от министерства торговли и промышленности на оборудование Выставки (3 000 руб.)³⁷ и об ассигновании 2500 руб. от Главного управления землеустройства и земледелия³⁸; тем не менее, финансирование, обещанное министром земледелия А.В. Кривошеинным, также задержалось. Кроме того «лицам и учреждениям, сделавшим пожертвование в пользу Выставки в размере не ниже 100 рублей»³⁹, присваивалось звание Учредителей выставки. Почётное звание получили всего три человека: доктор М.Л. Нобель-Олейникова (врач и благотворительница, занимавшаяся улучшением условий труда рабочих Товарищества братьев Нобель), попечитель Шумковской гимназии в Казани купец П.И. Александров⁴⁰ и сама П.Н. Шишкина-Явейн, регулярно тратившая личные средства на нужды лиги (и не забывавшая отметить это в отчётах) – все трое сдали по 100 руб. Экспоненты должны были оплачивать свои места на выставке, вход на неё тоже был платным.

Даже несмотря на значительные типографские расходы, съезд и выставка оказались прибыльным мероприятием: после их организации у Лиги равноправия женщин осталось 2 630 руб. 86 коп. (съезд) и 2 529 руб. 13 коп. (выставка). Все средства были переданы на нужды лиги.

Участники о Съезде. Организаторы и пресса. Первый Всероссийский съезд по образованию женщин привлёк более 1 000 участников, на нём прозвучало более 170 докладов на 40 заседаниях. Программа была перенасыщена, что стало заметно уже во время открытия, когда, кроме выступлений, были зачитаны приветствия съезду от 42 организаций. Временной регламент отсутствовал, и открытие длилось с 13 до 17 часов, некоторые выступающие не дождались своего выхода и со скандалом уехали⁴¹. Дневник съезда уклончиво писал об открытии: «общее впечатление съезда бодрящее. Все приветствия и сообщения, выражающие веру в торжество и победу борьбы за женское равноправие, были встречаемы восторженно и горячо. Аудитория, несмотря на возможность утомиться от всего испытанного, сохраняла полное внимание до конца»⁴². Язвительная заметка в газете «Новое

³⁷ Отчет о деятельности Российской лиги равноправия женщин за 1912 год. С. 34.

³⁸ Толстой И.И. Указ. соч. С.353.

³⁹ Отчет о деятельности Российской лиги равноправия женщин за 1912 год. С. 34.

⁴⁰ Ежова С. Женское профессиональное образование в Казани в конце XIX – начале XX в. (на примере частной женской гимназии Л.П. Шумковой) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2016. № 1-2. С. 58.

⁴¹ Толстой И.И. Указ. соч. С. 364.

⁴² СПбФ АРАН. Ф. 114. Оп. 1. Д. 88. Л. 18.

время» звучала гораздо жестче: «... никто из входивших на кафедру не считался с терпением и временем аудитории»⁴³. Корреспондент, скрытый под псевдонимом «К.», в это время наблюдал за публикой: «подавляющее большинство женщины. Мужчины положительно теряются среди этого дамского моря. У многих “угнетателей” чрезвычайно растерянные лица. Жены зато смотрят победительницами. Необычайно шумно»⁴⁴.

Далеко не все тексты приветствий и выступлений на съезде были опубликованы. Частично они были зафиксированы в «Дневнике Съезда», издаваемом А.Н. Кремлевым (1859–1919), публицистом и театральным деятелем. Вероятно, А.Н. Кремлев был не столько увлечён женским движением, сколько выступал как профессиональный «организатор» подобных масштабных мероприятий: так, он же являлся секретарем Всероссийского съезда сценических деятелей. Перу А.Н. Кремлева принадлежит программная статья «От редакции», декларировавшая значение и главные ценности образования для женщин: «Только при поднятии образования женщин на надлежащую высоту, можно верить в полную победу женского равноправия и в плодотворность самой борьбы за освобождение женщины; только при поднятии образования всех женщин на эту высоту, все женщины поймут необходимость такой борьбы во имя общих интересов человечества»⁴⁵. По мнению А.Н. Кремлева, воспитание женщин важнее воспитания мужчин, потому что «последнее есть всегда труд женщин»⁴⁶. Для аргументации этого мнения А.Н. Кремлев апеллировал к авторитетам. Он цитировал спартанского законодателя Ликурга («в женщине скрыта сила народа» – цитата переиначена); Эмиля Жирардена – французского журналиста и политика («женщины носят в чреве своё будущее общества») (Жирарден, будучи редактором первой массовой французской газеты, был первым мужчиной, публично назвавшим себя «феминистом»), А. де Токвиля («Я показал, сколько великих дел совершили американцы... и если б меня спросили, чему можно приписать их успех и силу, я ответил бы: душевной силе их женщин»⁴⁷). По мнению А.Н. Кремлева, «как мать и воспитательница будущих людей и граждан женщина должна получать самое широкое образование и развитие»⁴⁸.

Тема ценности и значения женского образования звучала во всех выступлениях съезда. В своей вступительной речи на открытии И.И. Толстой надеялся, что женщины будут стремиться не только к росту своих прав, но и к расширению обязанностей. По его мнению, за счёт женщин Россия должна была увеличить «армию борцов с невежеством и отсталостью населения, этими главными врагами величия и славы нашего Отечества»⁴⁹.

⁴³ Новое время. 28 декабря 1912 (10 января 1913). № 13217. С. 5.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ СПбФ АРАН. Ф. 114. Оп. 1. Д. 88. Л. 1 об.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. Л. 2.

⁴⁸ Там же. Л. 1 об.

⁴⁹ Труды... С. XXXVIII.

В докладе известной писательницы, кадетки А.В. Тырковой (1869–1962) о трансформации психологии женщин отдельно отмечались изменения ценностей и женских добродетелей: от покорности, пассивности, кроткости к активности, стремлению к познанию, к привычке думать и наблюдать, охранять цельность и достоинство своей личности⁵⁰.

В своём выступлении филолог-классик М.М. Покровский (1868–1942)⁵¹ в качестве ключевой ценности европейского общества рассматривал «достоинство женщины, и в частности, её право на одинаковое образование с мужчиной»⁵². По его мнению, впервые в человеческом обществе уже древние греки пытались решать этот вопрос, но не в контексте пола, а в системе других культурных и социально-политических координат. Так, М.М. Покровский искал корни современного женского вопроса в классической греческой драматургии (пьесах Софокла, Еврипида и Аристофана), формулируя на их основе представление о равенстве людей как достижение социальной философии греческого общества. Рассматривая эмансипацию женщин как неотъемлемую часть развития цивилизации, М.М. Покровский отмечал литературные примеры стремления гречанок к просвещению (в «Медее» Еврипида, «Лисистрате» и «Женщинах в народном собрании» Аристофана), обращая внимание на то, что женщины-героини этих произведений были особо восприимчивы к ценностям равенства и свободы. Древнегреческая философия также сформулировала принцип равенства людей от природы, стоики впервые выразили принцип «о равенстве науки для всех и о равенстве всех перед наукой»⁵³. По мере распространения греческой культуры в Римской республике росло убеждение в том, что «порыв женщин к мужскому образованию» являлся логичным продолжением выработавшихся ценностей внутри брака: морального равноправия мужа и жены, дружеского союза, понимания и принятия между супругами⁵⁴. Принципат М.М. Покровский рассматривал как пагубное время для женской эмансипации, хотя примеры просвещённых и образованных женщин встречались в Риме и в эту эпоху. Все рассматриваемые им учёные и добродетельные героини были в первую очередь прекрасными супругами и гражданками, следовательно, их образование было одной из определяющих ценностей для конструирования образа настоящей римлянки.

Третья часть выступления М.М. Покровского была посвящена эпохе Ренессанса. Гуманизм XVI в., основанный на ценностях возвышенности и достоинства человека, равенства науки для всех, рассматривался историком как период, когда в разных странах Европы стал заметен целый ряд «блестящих учёных женщин»⁵⁵.

⁵⁰ Труды... С. 2–3.

⁵¹ Покровский М.М. Греческие, римские и новые гуманисты о женщине и её образовании // Голос минувшего. 1913. № 3. С. 7–29.

⁵² Там же. С. 8.

⁵³ Там же. С. 17.

⁵⁴ Там же. С. 19.

⁵⁵ Покровский М.М. Указ. соч. С. 25

Схожие мысли о значении женского образования на Съезде звучали в выступлениях А.Я. Ефименко, Н.С. Гуревич, П.В. Струве и других докладчиков. Обширная программа съезда продемонстрировала, как ценности высшего образования женщин отражаются в различных научных и практических направлениях: от медицины и естественных наук до истории, лингвистики и других гуманитарных дисциплин. Фактически съезд стал последней площадкой активного обсуждения проблем высшего женского образования в Российской империи – последующие социальные потрясения 1914–1922 гг. отодвинули эти проблемы на второй план.

В дневнике И.И. Толстой особо отмечал недостатки организации и напряжённую атмосферу, царившую среди устроительниц съезда: «собралось народу много, но порядка было мало»⁵⁶; «съезд действует вовсю, но порядка всё ещё мало»⁵⁷. Главной виновницей проблем он видел саму П.Н. Шишкину-Явейн: «... дело, кажется, налаживается, хотя Шишкина ведёт себя непозволительно со всеми грубо, а вместе с тем благодаря нераспорядительности она вносит вместо порядка беспорядок»⁵⁸; «... царит прежнее уныние и жалобы на невероятную грубость в обращении председательницы Лиги равноправия; эта женщина или совсем невоспитанная, или она сумасшедшая; м. б. она рехнулась оттого, что из болезненного самолюбия хотела взяться за всё и оттолкнула всех помощниц, а затем видит, что не справиться»⁵⁹.

В «Дневнике Съезда» заметно нарастающее возмущение издателя А.Н. Кремлева из-за того, что расписание секций и выступлений произвольно менялось: «изменения в расписаниях и притом иногда противоречивые сообщаются по телефону от лиц, не принадлежащих к составу оргкомитета и неизвестных редакции»⁶⁰. Надежда опубликовать в «Дневнике» резолюции секций также не оправдалась: ни одна резолюция вовремя в редакцию не пришла (несмотря на строгое указание предоставлять их до 10 утра на следующий день после заседания). В последнем выпуске Дневника напечатано строгое сообщение: «Заканчивая свой труд, Редакция выражает сожаление, что президиумы некоторых секций недостаточно усвоили себе как задачи издания “Дневника Съезда”, так и свои обязанности по отношению к Дневнику – именно вследствие неусвоения всего этого президиумами все воззвания Редакции оставались безуспешными, а члены Съезда лишены были возможности своевременно знакомиться с расписаниями занятий Съезда и с результатами его работы»⁶¹. Особо в «Дневнике» отмечалась «некультурность» ряда заседаний: «криками и шумом выражалась нетерпимость большинства к мнениям меньшинства или отдельных членов Съезда»⁶².

⁵⁶ Толстой И. И. Указ. соч. С. 364.

⁵⁷ Там же. С. 366.

⁵⁸ Там же. С. 365

⁵⁹ Там же. С. 369–370.

⁶⁰ СПбФ АРАН. Ф. 114. Оп. 1. Д. 88. Л. 32.

⁶¹ Там же. Л. 74.

⁶² Там же. Л. 76.

Но наибольшее внимание в заключительном выпуске «Дневника» редактор уделил не анализу результатов мероприятия, а полемике с прессой, неоднозначно оценивавшей съезд. А.Н. Кремлев цитировал пушкинскую эпиграмму «... разводят опиум чернил слюною бешеной собаки...»⁶³ и обвинял журналистов в неприличном поведении и в том, что некоторые из них «настолько прониклись «сексуальными вожделениями», что только через призму этих вожделений и сочли возможным глядеть на съезд»⁶⁴. Наибольшего внимания А.Н. Кремлева удостоился журналист социалистической газеты «День» Г. Патрашкин.

Заключительное заседание Съезда также вышло затянутым: после отчёта секретаря В.А. Кинерт президиумы семи секций прочли резолюции, которые (кроме одной) были приняты «посредством вставания»⁶⁵. Собрание закончилось заключительными речами председательницы Российской лиги по равноправию женщин П.Н. Шишкиной-Явейн и председателя оргкомитета съезда графа И.И. Толстого, «причём последовал традиционный обмен взаимных благодарностей»⁶⁶. В своей речи П.Н. Шишкина-Явейн принесла извинения за то, что «на Съезде было много всяких недочётов, ошибок и промахов, неизбежно сопутствующих всякому большому общественному делу»⁶⁷. В полночь съезд был закрыт.

Заключение. Первый съезд по образованию женщин вошёл в краткий перечень ключевых мероприятий, продемонстрировавших масштаб и силу российского женского движения начала XX в. В процессе подготовки проявились несколько групп влияния, заинтересованных в развитии движения: съезд стал формой гражданской активности для деятелей образования и способом укрепления репутационного капитала для либеральных политиков. Для органов государственной власти съезд, напротив, виделся угрозой общественному порядку в нестабильной политической ситуации. Следовательно, во многом успех женского движения в подготовке съезда на 1 000 человек был обусловлен умением организаторов использовать различные группы влияния в достижении своих целей, лавировать между политическими противниками и искать финансирование.

В процессе подготовки съезда амбициозные цели столкнулись с отсутствием необходимого опыта организации масштабных мероприятий. Внутренние конфликты в женском движении лишь усложняли процесс подготовки, а стиль руководства председательницы вызывал критику других участниц. Съезд находился под пристальным вниманием прессы, лишь небольшая часть которой сочувствовала Лиге равноправия, что также усугубляло напряжённость. Значимый для институционализации женского движения и последующей борьбы за избирательные права, съезд публично продемонстрировал слабые места взаимодействия «равноправов», но не-

⁶³ СПбФ АРАН. Ф.114. Оп. 1. Д. 88. Л. 76.

⁶⁴ Там же. Л. 75 об.

⁶⁵ Там же. Л. 75.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же. Л. 75 об.

смотря на все проблемы, масштабное мероприятие было очередным успешным шагом для преодоления существовавших барьеров.

Список литературы:

1. *Артемова С.И., Чуракова О.В.* Подвижницы науки и просвещения. Проблемы научной работы женщин в докладах Первого Всероссийского съезда по женскому образованию // Никоновские чтения: Электронный сборник научных статей: в 2-х томах, Чебоксары, 22 апреля 2016 года. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2016. Т. 1. С. 11–16.
2. *Гайда Ф.А.* Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М., 2016. – 604 с.
3. *Ежова С.* Женское профессиональное образование в Казани в конце XIX – начале XX в. (на примере частной женской гимназии Л.П. Шумковой) // Гасырлар авазы - Эхо веков. 2016. № 1-2. С. 58–68.
4. *Куфериштейн Е.З.* Соляной городок // Петербургские чтения, 98–99. СПб., 1999. С. 81–83.
5. *Пушкарева И.М., Пушкарева Н.Л.* Становление женского политического движения в России (1891–1914 гг.) // Женщина в российском обществе. 2020. № 2. С. 114–128.
6. *Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В.* Миф о Л.А. Кассо // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 57. С. 14–22.
7. *Стайтс Р.* Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930. М.: РОССПЭН, 2004. – 614 с.
8. *Хасбулатова О.А., Гафизова Н.Б.* Женское движение в России: (Вторая половина XIX – начало XX в). М-во образования Рос. Федерации. Иван. гос. ун-т. Иваново, 2003.
9. *Юкина И.И.* От дам-патронесс до женотделовок: история женского движения России. М.: Новое литературное обозрение, 2024. – 675, [1] с.
10. *Юкина И.И.* Русский феминизм как вызов современности. Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. – 539 с.
11. *Ruthchild R. G.* Equality & revolution: women's rights in the Russian Empire, 1905–1917. Pittsburgh, Pa: University of Pittsburgh Press, 2010. 356 p.

Об авторе:

СЕКЕНОВА Ольга Игоревна – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; (Россия, 119334, г. Москва, Ленинский проспект, д.32А), e-mail: jkzkzray@mail.ru

The First All-Russian Congress on Women's Education (1912-1913): problems of organization and interaction

O. I. Sekenova

N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology of the
Russian Academy of Sciences, *Moscow, Russia*

In the article, the author reconstructs the problems of preparing the First All-Russian Congress on Women's Education (26.12.1912–04.01.1913), basing on archival documents, «Congress Diaries», reports of the Russian League for Women's Equality and newspaper articles. The problems of financing the congress and the specifics of obtaining permits for mass events, organizational details of holding an educational and industrial exhibition, difficulties in interacting with ministries and city authorities are investigated. Based on the data obtained, the author concludes about the specifics of organizing the Congresses of the women's movement of the early twentieth century in the context of the political history of Russia. The Education Congress is considered as a platform for interaction between representatives of the women's movement, scientists and educators, professional politicians and government officials..

Keywords: *women's education, Russian League for Women's Equality, congress, women's movement.*

About author:

SEKENOVA Olga Igorevna – PhD (History), Research Fellow, N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (Russia, 119334, Moscow, Leninsky Prospekt, 32A), e-mail: jkzkzray@mail.ru

References:

- Artemova S.I., Churakova O.V. *Podvizhnicy nauki i prosveshcheniya. Problemy nauchnoj raboty zhenshchin v dokladah Pervogo Vserossijskogo s'ezda po zhenskomu obrazovaniyu*, Nikonovskie chteniya: Elektronnyj sbornik nauchnyh statej, Vol. 1. Cheboksary: Chuvashskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. I.Ya. Yakovleva, 2016, S. 11–16.
- Gajda F.A. *Vlast' i obshchestvennost' v Rossii: dialog o puti politicheskogo razvitiya (1910–1917)*. Moscow, 2016.
- Ezhova S. *Zhenskoe professional'noe obrazovanie v Kazani v konce XIX - nachale XX v. (na primere chastnoj zhenskoj gimnazii L. P. Shumkovoj)*, Gasyrlar avazy – Ekho vekov, 2016, № 1-2, S. 58–68.
- Kufershtejn E.Z. *Solyanoj gorodok*, Peterburgskie chteniya, 98–99. SPb., 1999. S. 81–83.
- Pushkareva I.M., Pushkareva N.L. *Stanovlenie zhenskogo politicheskogo dvizheniya v Rossii (1891–1914 gg.)*, Zhenshchina v rossijskom obshchestve, 2020, № 2, S. 114–128.

- Rostovcev E.A., Sidorchuk I.V. *Mif o L.A. Kasso*, Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya, 2019, № 57, S. 14–22.
- Stajts R. *Zhenskoe osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii: feminizm, nigilizm I bol'shevizm, 1860–1930*. Moscow, 2004.
- Hasbulatova O.A., Gafizova N.B. *Zhenskoe dvizhenie v Rossii: (Vtoraya polovina XIX – nachalo XX v)*, Ivanovo, 2003.
- Yukina I.I. *Ot dam-patroness do zhenotdelovok: istoriya zhenskogo dvizheniya Rossii*, Moscow, 2024.
- Yukina I.I. *Russkij feminizm kak vyzov sovremennosti*, Sankt-Peterburg, 2007.

Статья поступила в редакцию 05.06.2025 г.

Подписана в печать 28.11.2025 г.